

М. М. БОГОСЛОВСКИЙ

Петр Великий

(опыт характеристики)

Петр Великий: pro et contra
СПб.: РХГИ, 2003 (Русский путь).

Петр Великий, первое дитя царя Алексея Михайловича от его второго брака с Натальей Кирилловной Нарышкиной, родился 30 мая 1672 года. На четвертом году он осиротел, так как царь Алексей умер в январе 1676 года. Петр остался на попечении матери, царицы Натальи. Первоначальное воспитание, какое он получил, ничем не отличалось от воспитания, вообще дававшегося древнерусским царевичам. На пятом году его стали учить грамоте, и для этого обучения был приглашен дьяк из Приказа большого прихода, министерства финансов, по-нашему, человек искусный в книжном чтении, тихий и небражник, Никита Моисеев сын Зотов. Раз, совершенно неожиданно для него, Зотова вызвали из-за работы в Приказе и привели во дворец в приемную царя. Вскоре вышел царский спальник и спросил, кто здесь Никита Зотов, чтобы вести его к самому царю. От страха Зотов пришел в беспамятство. "Отстоявшись", придя в себя, он вошел в царский кабинет, и здесь в присутствии царя ему произведен был экзамен в чтении, который он с успехом выдержал, а затем ему было объявлено его новое назначение. По древнерусскому обычаю отслужили молебен, и учитель, поклонившись своему ученику в ноги, посадил его за азбуку. Покончив с азбукой, он прошел с ним Часослов, Псалтырь и Евангелие, в чем и заключалось первоначальное обучение в древней Руси. Впрочем, Зотов умел разнообразить свои уроки. Мальчик оказался живым, бойким и замечательно любознательным, засыпал учителя вопросами. Удовлетворяя эту любознательность, Зотов стал ему показывать и объяснять "куншты" -- картинки с изображением городов, крепостей, кораблей, сражений, оружия и т. д. Такие картинки приготавливались иконописцами, состоявшими при дворе в ведомстве Оружейной палаты. Так шло обучение до десятилетнего возраста. Весной 1682 года разыгрались в Москве события, вызвавшие крутой перелом в воспитании Петра.

В апреле этого же года скончался царь Федор, и Петр был избран царем помимо старшего брата царевича Ивана Алексеевича (от Милославской), которого признали неспособным к правлению. Партия родственников первой жены царя Алексея -- Милославских, руководимая энергичной и даровитой царевной Софьей, возмутила в защиту прав обойденного царевича московских стрельцов. 15 мая стрельцы собрались в Кремль к Красному крыльцу и сбросили с крыльца на копья нескольких представителей партии Нарышкиных и в том числе боярина Артамона Сергеевича Матвеева, любимца царя Алексея, у которого в детстве воспитывалась царица Наталья. Царями были признаны теперь оба брата, а Софья провозглашена правительницей государства. Десятилетний Петр присутствовал при этой сцене на Красном крыльце и был спокоен. Однако она не прошла для него бесследно. Для него не было ничего впоследствии ненавистнее стрельца. Он потому так и ненавидел древнерусскую бороду, что она напоминала ему стрельца. Стрельцы, державшиеся раскола, стояли за старину. Может быть, и старина сделалась для Петра так ненавистна потому, что связывалась в его представлении с ее ревнителем и защитником-стрельцом, сбрасывавшим на копья его родных и близких.

События весны 1682 года принудили царицу Наталью, уступившую место Софье, удалиться с детьми в подмосковное село Преображенское, любимую летнюю резиденцию Алексея. Учебные занятия Петра были прерваны, остановившись таким образом на одной грамотности. Он остался без внимательного призора. Скукая сидеть в тереме возле печальной матери, он выбежал на улицу села Преображенского, где нашел себе общество детей придворных конюхов и лакеев. Из этой веселой компании царь устроил два потешных полка, с которыми и играл в военные игры, совершая походы в окрестностях села Преображенского. В то же время он пристрастился и к кораблю. В амбаре села Измайлова, неподалеку от Преображенского, среди разного хлама, оставшегося после деда Никиты Ивановича Романова¹, Петр нашел ботик заграничной постройки. Призванный немец объяснил ему, как этот ботик ходит на парусах не только по ветру, но и против ветра. С тех пор страсть к кораблю и мореплаваннию захватывает Петра. Яуза, где он плавал на ботике, стала ему тесна. Заведены были корабли на Переяславском озере, а в 1693 году царь выпросился у матери в Архангельск, где впервые увидел настоящее море.